

Я снова отправляюсь в путь и возобновляю пробежку, но когда я уже собираюсь начать последний круг, я слышу это.

Бум

Я резко поворачиваюсь в сторону шума. Кроме высоких зданий, я ничего не вижу. Но он доносился... с востока. Да, с востока, если я правильно запомнил направление восхода/заката солнца. Краем глаза я замечаю, что несколько человек тоже приостановились. Что бы это ни было, оно было громким.

Я замираю на мгновение, а потом пожимаю плечами. А что такого?

Я бегу по направлению к грохоту. Приближаясь к тому, что, по моему мнению, является источником шума, я замечаю, что в том же направлении движется еще больше людей. Определенно, что-то серьезное. Спустя еще несколько минут я добегаю до места происшествия, и его вид заставляет меня остановиться и моргнуть от осознания.

'Атака злодеев. Ну, конечно же!'

Есть только три вещи, которые привлекают массы людей посреди улицы: Герой, проходящий мимо (возможность получить автограф), нападение злодея (увидеть Героев в действии и больше возможностей получить автограф) или флеш-концерты (еще больше автографов - есть закономерность, не так ли?). Но если только Герой не выглядит как американец, не мускулистый и не носит имя Всемогущий, Герои не собирают такую большую толпу. И я не слышу никакой музыки, так что... да, атака злодеев.

Но никаких Героев.

Здание, на которое я смотрю, выглядит как обычное офисное здание, или, по крайней мере, выглядело так раньше. Потому что парадный вход и окна рядом с ним разбиты вдребезги, осколки стекла разбросаны по тротуару. Перед разбитым стеклом и за гигантскими шипами земли стоит крепкий мужчина в темно-коричневом жилете и стальных перчатках. Его голова скрыта за... мотоциклетным шлемом?

Щелканье телефонных камер заполняет мои уши, и я отключаю свою причуду. Из-за толпы зрителей я вижу вспышки полицейских огней. Я двигаюсь вперед, проскальзывая сквозь щели, и вижу, что несколько полицейских отгесняют зрителей.

Коротко убедившись, что маскировка по-прежнему активна, я возвращаю взгляд на бандита в шлеме. Это ограбление? Это место похоже на банк... нет, что-то не так.

— Доброго дня всем вам, жители Токио и Японии.

Голос эхом разносится по улицам, и я поднимаю глаза. На краю разбитого окна несколькими этажами выше сидит еще один человек, более стройный, чем тот, что стоял на земле. На нем, похоже, костюм и маска, изображающая человека с тонкими усиками, какие носят некоторые хакеры. В руке у него большой мегафон.

— Я прошу прощения у всех вас за то, что прерываю ваши плотные графики, но я обещаю, что это займет лишь минуту вашего времени, — Его голос звучит молодо, но ровно.

— Я представляю группу обеспокоенных людей, которые видели фасад системы Героев и то, как она вредит гражданам этой страны. Она превратила всех вас в безмозглых овец, не способных выжить или сражаться, если рядом нет Героя. Этот менталитет унес жизни и умы многих людей, которые прятались в тени и не могли заявить о себе. Я и мои коллеги принадлежим к числу таких людей и носим на себе множество шрамов, полученных в

результате этого менталитета. Сегодня мы делаем первый шаг к изменению этой системы.

Он жестом показывает на здание.

— В этом здании находятся тридцать или около того заложников. Чтобы выйти на свободу, они должны работать вместе и освободиться из наших рук, сделав тем самым первый шаг к осознанию своей внутренней силы. Любой из вас, наблюдающих за происходящим, также может присоединиться к этому упражнению и попытаться освободить их. НО! — Он поднимает палец. — Если какой-нибудь Герой или полицейский попытается вмешаться, упражнение закончится, а заложники будут, так сказать, "освежены". И учения возобновятся в другой день, в другом месте, с новой партией угнетенных, — Думаю, даже глухой понимал контекст этих слов.

Ситуация с заложниками. Для меня это впервые. Как я справлюсь с этим? И справлюсь ли я вообще? Слишком много людей, и это среди бела дня. Не говоря уже о том, что Герой или Герои могут появиться и захотеть такой битвы — это крайне низкий приоритет в моем списке. Домино был случайностью и доказал, что является мусором. Я не хочу знать, что произойдет, если я убью настоящего Героя.

Размышляя над этим вопросом, я мельком замечаю, что кто-то вышел из толпы. Треск мостовой отрывает меня от размышлений, и я вижу, что один из полицейских лежит на спине, а прямо перед ним торчит огромный земляной шип.

— А-а-а-а! — кричит человек в маске, помахивая пальцем. — Непослушные полицейские должны соблюдать правила! Если вы отвлеклись и не заметили, мой помощник будет держать всех незваных гостей на расстоянии. Эти шипы — не повод для насмешек, как и скорость, с которой он их делает, — Он убирает мегафон от лица и жестом указывает на кого-то позади себя.

Панковатая женщина в рваной одежде, с хвостиком, завязанным за бритой головой, и в маске кабуки выходит вперед, таща за собой пожилого мужчину в растрепанном костюме.

— Чтобы вы поняли, что мы не шутим и не блефуем, я прошу всех детей, которые могут смотреть на это, отвернуться.

Женщина выхватывает нож...и мужчина в костюме падает на пол под ней, его горло широко разорвано.

Вопли и крики наполняют воздух, а я в шоке смотрю на окно. Они просто...

— О, и еще одно! Если заложники не освободятся в течение тридцати минут, то треть из них постигнет та же участь, что и этого бедного джентльмена. Спасибо, и мы желаем всем вам приятного дня.

С этими словами он и женщина удаляются обратно в здание, а толпа начинает перешептываться между собой. Но я едва замечаю это. В голове у меня только образ выражения лица этого человека, когда ему перерезали горло. Чистый страх. Я видел такое выражение много раз, в основном на своих врагах и однажды на лицах тех детей в пункте торговли.

Но никогда - в таком положении, как сейчас.

Я сжимаю кулаки, чувствуя, как холодная ярость захлестывает меня. Значит, они хотят поиграть в кровавую игру? Ну и ладно. Когда я закончу, они увидят столько крови, что даже их призраки не захотят...

'КОНТРАКТОР!'

Я вздрагиваю, когда голос Хасана эхом отдается в моей голове.

‘Мавла!’

‘Контролируй себя!’ — говорит он, укоряя меня. ‘Или ты уже забыл о своем обещании?’

Я сглатываю от стыда. Он прав. Я чуть не совершил опрометчивый поступок, и теперь, когда я думаю об этом, я даже не представляю, чем бы это могло обернуться. Сделав глубокий вдох, я расслабляю тело.

‘Прости меня, Мавла. Ты прав, я не могу больше торопиться.’

‘Хорошо. Ты убийца, а не какой-нибудь низкопробный уличный бандит. Терпение — твой друг; используй его, и твой клинок всегда будет наносить верный удар. Теперь ты прав, это не тот вопрос, который можно оставить на потом. Какова твоя цель и как ты ее достигнешь?’

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3504932>